

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913:528.9

Л. Б. Вампилова

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К КАРТОГРАФИРОВАНИЮ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ¹

В статье рассмотрена история историко-географического районирования в зарубежных странах. Предварительно даётся краткая справка о подходах к историко-географическому районированию в отечественной географии. Анализ зарубежных публикаций показал, что принципы историко-географического районирования, как и сами схемы районирования, имеют глубокую историю. Труды учёных, принадлежащих к классическим историко-географическим школам США, Великобритании и Франции содержат примеры историко-географического районирования. Смысловое содержание результатов поиска в зарубежных базах данных не всегда соответствует информационному запросу, поэтому в процессе поиска отбирались публикации, отражающие проблему в более широком контексте. Вероятно, это объясняется разностью подходов к обозначению научных понятий в русскоязычной и иностранной литературе — термины связаны с определённой научной концепцией, на которую опирается научное исследование. Современные публикации посвящены зонированию, дроблению территории на части по различным основаниям и целям. Англоязычные публикации в указанной области анализируют не столько методические подходы, сколько вопросы прикладного назначения. Наиболее часто публикации такого рода встречаются в исторических исследованиях и касаются историко-географических изысканий с использованием ГИС-технологий. Опыт зарубежных публикаций по использованию ГИС в историко-ландшафтных исследованиях свидетельствует о следующем: много усилий прилагается для внедрения новых возможностей использования ГИС и связанных с ней технологий для визуализации реконструируемых ландшафтов и историко-географических ситуаций.

Ключевые слова: районирование, историко-географический, историко-ландшафтный, историко-культурный, принципы районирования.

Введение. Актуальность рассмотрения вопроса об опыте историко-географического районирования связана с тем, что этой проблеме в отечественной литературе уделялось внимание ещё на заре становления исторической географии. В схемах районирования П. П. Семёнова-Тян-Шанского деление России сохранялось в большинстве изданий Центрального Статистического комитета вплоть до начала XX в. и использовалось при подготовке серий: 12-томного издания «Живописная Россия» (1881–1901 гг.) [6] и многотомного труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899–1913 гг.) [14]. Указанная схема может быть рассмотрена в качестве самой близкой к историко-географическому районированию.

¹ Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Создание атласа ментальных карт регионов России»).

Значительно позже, в советское время, отраслевые направления экономической географии пополнились разработкой историко-этнографического подхода, предложенного М. Г. Левиным и Н. Н. Чебоксаровым [11], использующих в качестве единиц районирования историко-этнографические или историко-культурные области (ИКО) [10]. Во второй половине XX в., наряду с историко-культурными, традиционными становятся исследования в рамках исторической географии ландшафтов, обоснованной В. С. Жекулиным [4; 5]. Причём схемы историко-географического районирования на региональном уровне создаются по различным регионам Европейской и Азиатской части [15].

В дальнейшем повысился интерес российской школы районирования к социокультурным факторам развития, появились работы по историко-культурному [9; 12] и культурно-ландшафтному районированию [3; 8; 16] и др.). В новом научном направлении — географии культуры — предпринимаются попытки осуществления интегрального культурного (культурно-географического) районирования.

Рост интереса в России к историко-географическому районированию в последнее время объясняется необходимостью разработки теории и методологии исторической географии. Отмечается подключение к этой деятельности географов, занимающихся физической, социально-экономической, политической и культурной географией. Прогрессирующая историческая культурная география в настоящее время оказалась связующим звеном между историческим ландшафтоведением и исторической географией населения и хозяйства. В отечественной культурной географии наиболее популярным стал культурно-ландшафтный подход. Таким образом, анализ существующего состояния историко-географической науки в России показал, что в данном научном направлении процесс разработки подходов и принципов историко-географического районирования является востребованным и получает дальнейшее развитие.

Целью данной статьи является проведение анализа зарубежных публикаций на предмет оценки современного состояния проблемы разработки историко-географического районирования. Была предпринята попытка инвентаризации проблем, подходов и принципов к историко-географическому районированию в зарубежной литературе путём поиска публикаций авторов различных стран по историко-географическому районированию.

Исходные предпосылки. Прежде чем провести обзор статей в современных периодических изданиях за рубежом, нами предлагается рассмотреть взгляды учёных-классиков, имеющих монографические издания по теоретическим вопросам исторической географии. Для выполнения планируемого изыскания невозможно было ограничиться только этим вопросом, возникла необходимость выяснения представлений иностранных авторов относительно концептуальных основ исторической географии.

Начало американской исторической географии было положено работами Мэри Соммервиль [45–47], где был сделан акцент на исторический подход. Крупнейшим исследователем в области исторической географии считается Джордж Перкинс Марш, в книге которого человек выступает как разрушитель природы. Большинство проблем, спровоцированных хозяйственной деятельностью, связано с «невежественным небрежением человека к законам природы» [40]. Это направление близко к отечественному антропогенному ландшафтоведению, но с той лишь разницей, что возникло оно значительно раньше, чем в России, и там изучались изменения отдельных природных компонентов.

По мере развития исторической географии в Америке обозначились следующие направления: детерминистская теория о влиянии географической среды, работы топонимического плана А. Кроубера о географических названиях индейского происхождения в Калифорнии [36]; исследования, определяющиеся влиянием регионального подхода, разработанного в книге Ральфа Брауна «Историческая география Соединённых Штатов» [21], являющейся примером анализа географических изменений, географией прошлого; историческая география культуры, где учитывался региональный характер изучаемых территорий и пространственных различий природы и культуры. Это способствовало появлению новых терминов — «изменяющийся ландшафт», «этапы освоения» и т. д. Американская география от Марша до Зауэра [44], кроме перечисленных, дополнилась новыми направлениями: историческая география поселений, историческая политическая география, история природо- и ресурсопользования, вспомогательная география — образовательная историческая география. Американские географы считают абсолютно необходимым исторический подход к явлениям во всех областях географической науки.

Во Франции, где ведущие национальные школы исторической географии существовали уже на рубеже XIX–XX вв., между историей и географией сложилась наиболее тесная связь. Многими авторами отмечается уникальный характер французской географической школы, где история играла ведущую роль. Другой отличительной чертой этой школы является стремление географии к энциклопедичности. Примером может служить издание из 8 томов «Всеобщая география» Мальте Брюна [39]. основополагающие труды французского географа Ж. Реклю, в т. ч. многотомная работа «Новая всеобщая география. Земля и люди» утвердила роль исторической географии в страноведении и регионоведении (Т. 1–19, 1876–1894 гг.) [13].

Историко-географические традиции школы Ж. Реклю получили развитие в работах представителей французской школы географии человека: 15 томов «Всеобщей географии» под ред. Поля Видаля де ла Блаша [49; 50]. П. Видаль де ла Блаш и его последователи сформулировали принципы географического POSSИБИЛИЗМА методологической основы развития не только французской, но и всей западноевропейской исторической географии. Во французской географической школе региональный подход получил широкое распространение, начиная с Э. Реклю, а позже возглавляемый Полем Видаля де ла Блашем. История географии других стран не знает такой устойчивой традиции.

Традиции геоисторического синтеза во французской исторической географии получили продолжение в рамках исторической школы «Анналов», особенно в работах Л. Февра и Ф. Броделя [50]. Представители французской школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр, Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель [18–20; 28; 29; 37; 38]) во главу угла исследования выдвигали принцип «история — проблема», связанный с системным анализом. Основными направлениями в исторической школе «летописания» были социальная история, этнография и экономика. Ф. Бродель занимался региональными проблемами в исторической географии, его интересовали «длительность действия» и/или «исторический опыт» в истории развития ремёсел, развитии человеческих умений, а также хозяйственные навыки, что возможно только на примере конкретного региона.

Во французской географии и поныне сохраняется приверженность к историко-географическому направлению, которая проявляется, в частности, в высказывании

Анри Энжальбер: без знания прошлого нельзя объяснить современность. Прошлое изучают не ради него самого, а для того, чтобы понимать настоящее и готовиться к будущему» [22; 26].

Таким образом, французская география, начиная от Элизе Реклю и включая коллектив школы «Анналов», в своих историко-географических исследованиях отдавала предпочтение региональному анализу, что оказало влияние на деятельность многих школ исторической географии мира и России, в т. ч. на перспективу появления схем историко-географического районирования.

Результаты исследования. Важным аспектом рассмотрения исторической географии учёными зарубежных стран является определение места этого научного направления в системе исторической и географической науки. Так, К. Дарби, родоначальник исторической географии в Великобритании, придавал исторической географии значение как «отличительному предмету», т. е. отличающемуся от современной географии человека и комплекса исторических дисциплин [24].

О книге Алана Бейкера [17] говорят, что это первая книга в XXI в., которая всесторонне изучает взаимозависимость двух дисциплин: географии и истории (надо полагать, что предприняты попытки создания теоретического труда, как и в России). Автор анализирует точки зрения учёных различных стран (французских, североамериканских, британских) на концептуальные основы исторической географии. Собственное представление автор книги фокусирует на глобальном и междисциплинарном уровнях в теории и практике исторической географии и географической истории. Судя по содержанию книги, большое внимание уделяется региональной исторической географии. Отмечается, что в качестве наследства историческая география нового века получила множество книг по историко-географическим регионам и приводятся примеры «исторических географий» с семнадцатого столетия по двадцатое.

Так, Сержем Курвиллом обсуждается характер исторической географии: историческая география не является ни дисциплиной, ни субдисциплиной, это междисциплинарная область исследования, получаемая подпитку в равной мере как от истории, так и от географии, т. е. питается идеями, методами и информацией (сведениями) обеих материнских наук. Мы приводим точку зрения одного иностранного автора, отмечая, что она не традиционна. Дискуссионным продолжает оставаться этот вопрос и среди российских исследователей, также есть исключительные представления о нашей историко-географической науке. Например, Г. А. Исаченко считает, что нет науки исторической географии, а есть лишь методы историко-географического исследования [7; 23].

В середине XX в. вышла книга Жана Митчела, где излагаются подходы к исторической природной географии. Большая часть книги посвящена изучению меняющихся географических моделей, их эволюции во времени. Проведение историко-географического анализа должно способствовать осуществлению историко-географического синтеза — изучению географического объекта как в физико-географическом, так и в социально-экономическом аспектах [41].

Книга Уильяма Нортонна «Исторический анализ в географии» ценна тем, что обозначены три основные проблемы исторической географии: 1) географические изменения во времени; 2) развитие ландшафта; 3) эволюция пространственных форм (вероятнее всего, изменение ландшафтной структуры во времени и выявление реликтовых особенностей в современных ландшафтах). Все перечисленные вопросы отно-

сятся к природной исторической географии или историческому ландшафтоведению (*разрядка моя* — Л. В.). Примечательным для этого издания является тот факт, что много внимания уделяется событийным процессам в исторической географии. В российской науке к рассмотрению этих вопросов обратились значительно позже, в конце XX — начале XXI вв. [1]. В процессе исследования У. Нортон пришёл к выводу, что историческую географию не следует рассматривать как субдисциплину, а как «набор (совокупность) подходов» [42].

Историческая география в Китае получила особое развитие во второй половине XX в. Первоначально нами были рассмотрены вопросы истории исторической географии в Китае, а также «Введение в историческую географию» [27; 43; 48]. Новые исследования, характерные для современных направлений науки, заключаются в использовании исторических географических информационных систем (HGIS) об изменениях административной географии. По утверждению историков, нынешние концепции должны быть согласованы с прошлыми. Это важный вопрос для Китая, поскольку исторические географические регионы часто реконструируются согласно архивным текстовым данным, содержащим измерения расстояний и направлений. К сожалению, малое количество публикаций на английском языке не позволяют составить объективного представления об уровне развития историко-географического направления науки в Китае.

Расстановка акцентов на зарубежной региональной исторической географии не случайна. Вопросы историко-географического районирования ставились и решались там на примере конкретных регионов. Надо полагать, что опыт схем историко-географического деления регионов не велик, в основном это работы прошлого и позапрошлого столетий, поэтому в зарубежной исторической географии не пришло время говорить о теории историко-географического районирования. На наш взгляд, причина проста — отсутствует или крайне недостаточен фактологический материал, который мог бы служить основой для теоретических обобщений.

В процессе работы обнаружили названия многочисленных публикаций, включающие термин «зонирование». Из более чем ста статей и монографий, проработанных нами, было найдено большое их число, где указанный термин включён в название или в результаты проведённого исследования. Причём проведение зонирования характерно для ландшафтных исследований, работ по культурной географии, а также для архитектурных и промышленных целей. Что же касается историко-географического зонирования, то оно даже отдалённо не напоминает отечественный опыт историко-географического районирования и проведено для региональных административных или исторических единиц. Как правило, в этих случаях использование конкретных методов, подходов и принципов не рассматривается [27; 43; 48].

Как уже было отмечено выше, вопросам историко-географического районирования в зарубежной литературе уделяется мало внимания, зато большая часть публикаций посвящена вопросам использования ГИС (геоинформационных систем) в исторических исследованиях. Судя по содержанию статей, работы с использованием ГИС-технологий в исторических исследованиях очень часто, в той или иной мере, касаются историко-географических исследований или имеют историко-географическую направленность.

В статье И. Грегори «Исторические ГИС: структурирование, отображение и анализ географии прошлого» [31] отмечено, что за последние 10 лет замечено повышение

интереса к использованию ГИС в историческом исследовании. Это привело к появлению направления, которое стало известно как «исторические ГИС». Использование ГИС стало принятой и развивающейся частью как количественной, так и качественной сфер исторической географии, что повысило осведомлённость исследователей о важности географии среди историков, которые ранее не интересовались географией. Многие историки и историко-географы рассматривают ГИС, связанные с картографированием. Хотя ГИС — это специализированная форма базы данных, где каждый элемент связан с координационным представлением местоположения, на которое ссылаются данные. ГИС может служить географической основой практически для любого подхода в исторических исследованиях, где география считается важной [25].

Несмотря на то, что ГИС принесла некоторые новые знания, она ещё не показала свой истинный потенциал и в ближайшем будущем ГИС будет играть важную роль в исторической географии на многие годы вперёд. В совокупности эти способности делают ГИС отличным инструментом для географических исследований и породили большой интерес к географии. Но пока можно только предполагать, в какой степени ГИС сможет оживить или даже революционизировать географию. Особый вклад ГИС вносит в историческую географию. Рассматриваются три основные темы: создание и распространение исторических баз данных ГИС, использование ГИС для проведения количественного и качественного анализа и основные концептуальные проблемы, лежащие в основе ГИС. Выбранный порядок обсуждения этих областей основан на том, в какой степени они в настоящее время разрабатываются в существующей литературе [31].

В другой статье И. Грегори «Географическая информация и историческое исследование: текущий прогресс и будущие направления» [30] отмечается, что географическая составляющая исторической информации традиционно недоиспользуется. О пользе исторической географии для исторической науки, а значит и для историков, существует множество способов, которыми инструменты для структурирования, визуализации и анализа пространства, пространственного поведения и пространственных изменений могут принести пользу историческому изучению. Автор отмечает, что без географической составляющей исследователи не могут делать пространственные запросы. Многие историки начали понимать ценность часто скрытой или проигнорированной географической информации, доступной для них. Среди историков ГИС обычно используется тремя способами: открывать, управлять и интегрировать исторические исследовательские ресурсы; графически отображать результаты исследований в виде карт и других визуализаций; выполнять пространственный анализ по историческим данным [33]. С позиции географа можно сказать, что советы и рекомендации И. Грегори представляют особую ценность для координации и объединения усилий историков и географов особенно при проведении исследований на региональном уровне.

В публикациях зарубежных исследователей часто в названии статей значится «Историческая ГИС: структурирование, составление карт и анализ географических данных прошлого» [32], при этом отмечается, что «историческая ГИС» влияет на практику исторической географии. Учёные из многих отраслей исторических наук обращаются к геопространственным методам, чтобы исследовать пространственные отношения, восстановить прошлые места и природную среду, исследовать качество и объяснительную ценность исторических источников. Можно с уверенностью ска-

зять, что в историко-географической науке совершается новый серьёзный шаг, основанный на использовании ГИС [35], позволяющей лучше понять географию и человеческое поведение в пространстве и времени.

В работах иностранных авторов высказывается опасение, что теория и методология исторической географии может быть «расташена» и «поглощена» другими, новыми научными направлениями, такими, как гуманитарная география, история окружающей среды (в России это социальная история, экологическая история и т. д.). Такая опасность существует и в современной отечественной исторической географии. Проекты Клиффорда Дарби по методологии исторической географии с 1960-х гг. объявляются «важным эталоном в развитии исторической географии в её зените» [34].

Выводы. В процессе библиографического поиска современных специальных публикаций, анализирующих зарубежные принципы и подходы к картографированию в исторической географии, не удалось найти конкретные работы, строго посвящённые вышеозначенной проблеме. Смысловое содержание результатов поиска в зарубежных базах данных не всегда соответствует информационному запросу. Вероятно, это объясняется разностью подходов к обозначению научных понятий в русскоязычной и иностранной литературе — термины связаны с определённой научной концепцией, и чаще они отражают результаты определённых научных исследований. Применительно к теме данного поиска это означает, что англоязычные публикации в области исторической географии анализируют не столько методические (принципы, подходы, методы), сколько практические вопросы. Поэтому в процессе поиска отбирались публикации, отражающие проблему в более широком контексте. Поскольку проблема поиска зарубежных публикаций об опыте историко-географического районирования на этом этапе не дала ощутимых результатов, то эта работа будет продолжена.

В настоящее время во многих областях знаний, а особенно в историко-ландшафтных исследованиях, много усилий прилагается для использования геоинформационных систем и связанных с ними технологий для визуализации реконструированных ландшафтов прошлых эпох и определённых историко-географических ситуаций. Новейшие технологии позволяют получать новые результаты и активно вовлекать в исторические исследования географическое пространство. Имеется определённый опыт использования ГИС-технологий в ландшафтных исследованиях с использованием результатов историко-географического районирования [2].

Литература

1. *Вампилова Л. Б.* Исторические события и их географические следствия // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 7. 2006. Вып. 4. С. 116–121.
2. *Вампилова Л. Б.* Пространственно-временная парадигма современных ландшафтных исследований // Ландшафтоведение: теория, методы, ландшафтно-экологическое обеспечение природопользования и устойчивого развития: материалы XII Международной ландшафтной конференции, Тюмень — Тобольск / Отв. ред. чл.-кор. РАН К. Н. Дьяконов. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. Т. 2. С. 196–200.
3. *Веденин Ю. А.* Культурно-ландшафтное районирование России — ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск № 2. М.: ГИВЦ МК Российской Федерации. 1997. С. 3–99.
4. *Жекулин В. С.* Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. 228 с.
5. *Жекулин В. С.* Историческая география: предмет и методы. Л., 1982, 224 с.
6. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 1–12. СПб., М., 1881–1901.

7. *Исаченко Г. А.* Динамика ландшафтов и историческая география // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 368–384.
8. *Калуцков В. Н.* Культурно-ландшафтное районирование Русского Севера: Постановка проблемы // Рябининские чтения-2007: материалы научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 54–56.
9. *Крицюнас В.-П. Л.* Геоисторическая парадигма и районирование мира // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Выпуск 13. Проблемы общественной географии. М., 1993. С. 95–113.
10. *Козлов В. И.* Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 462–465.
11. *Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография, 1955. № 4. С. 3–17.
12. *Манаков А. Г.* Структура и динамика геокультурного пространства Северо-Запада России. Диссертация на соискание учёной степени доктора географических наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2003. 290 с.
13. *Реклю Ж.-Ж. Э.* Земля и люди. Всеобщая география: в 19 т. Репринтное издание 1877–1896 гг. СПб.: Альфарет, 2015.
14. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семёнова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семёнова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. СПб., 1899–1913.
15. *Рюмин, В. В.* Пространственно-временной анализ истории ландшафтопользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири. Иркутск: Институт географии СО АН СССР, 1991. С. 4–28.
16. *Соколова Е. Н.* Культурно-ландшафтное районирование Вологодской области // Проблемы этнической географии и культурного районирования: Сборник научных статей. Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 179–189.
17. *Baker Alan R. H.* Geography and history: bridging the divide. Cambridge university press. 2003. 281 p.
18. *Bloch M.* Apologie pour l'histoire. Paris: Librairie Armand Colin, 1949. XVII. 110 p.
19. *Braudel F.* Histoire et Sciences sociales: La longue durée // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 1958. 13e année. No. 4. P. 725–753.
20. *Braudel F.* La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. Paris: Colin, 1966.
21. *Brown Ralph H.* Historical geography of the United States / Under the editorship of J. Russell Whitaker. New York, Harcourt, Brace, 1948. 596 p.
22. *Buttimer A.* The practice of geography. London, Longman, 1980. XIII, 298 p.
23. *Courville S.* Introduction a la géographie historique. Presses Université Laval, 1995. 225 p.
24. *Darby H. C.* The Domesday Geography of Eastern England. 3rd edition. University of Cambridge. 2011. 400 p.
25. *Domaas S. T.* Structural analyses of features in cultural landscapes based on historical cadastral maps and GIS. Doctor's dissertation / Sveriges lantbruksuniv., Acta Universitatis agriculturae Sueciae. 2005. 39 p.
26. *Enjalbert H.* Le modelé et les sols des pays aquitains. Bordeaux, 1960. 600 p.
27. *Fan Jie, Li Pingxing.* The scientific foundation of Major Function Oriented Zoning in China // Journal of Geographical Sciences. 2009. No. 19 (5): 515–531.
28. *Febvre L.* Combats pour l'histoire. Paris: A. Colin, 1953. 458 p.
29. *Febvre L., Paxton J. H., Mountford E. G., Bataillon L.* A geographical introduction to history. New York: A. A. Knopf, 1925. XXV. 388 p.
30. *Gregory I. N., Kemp K. K., Mostern R.* Geographical information and historical research: current progress and future directions // History and Computing, Aug 2010. Vol. 13. No. 1. P. 7–23.
31. *Gregory I. N., Healey R. G.* Historical GIS: structuring, mapping and analysing geographies of the past // Progress in Human Geography. 2007. Vol. 31. No. 5. P. 638–653.
32. Historical Cadastral Maps as a Tool for Valuation of Today's Landscape Elements / Stein Tage Domaas, Ingvild Austad, Jan Anders Timberlid, Ann Norderhaug // Landscape Interfaces / Hannes Palang, G. Fry. Springer Science & Business Media, 2013. Chap. 12. P. 221–236.
33. Historical GIS: structuring, mapping and analysing geographies of the past / Ian N. Gregory, Richard G. Healey // Progress in Human Geography. 2007. Volume: 31 issue: 5. P. 638–653.
34. *Holdsworth D. W.* Historical geography: new ways of imaging and seeing the past // Progress in Human Geography. 2003. Volume: 27 issue: 4. P. 486–493.

35. Knowles A. K. Emerging Trends in Historical GIS // Historical Geography. 2005. Vol. 33. P. 7–13.
36. Kroeber Alfred L. Handbook of the Indians of California. Washington, Govt. print. off., 1925. XVIII. 995 p.
37. Le Goff J. Histoire et mémoire. Gallimard, 1988. 416 p.
38. Le Goff J. La civilisation de l'Occident médiéval. Paris: Arthaud, 1964. 692 p.
39. Malte-Brun M. Précis de la géographie universelle. Paris, Buisson, 1810–29, 8 Bände und Atlas.
40. Marsh G. P. Man and Nature, New-York: C. Scribner, 1864. 560 p.
41. Mitchell W. J. T. Landscape and Power. University of Chicago Press. 376 p.
42. Norton W. Historical Analysis in Geography. London; New York, 1984. 231 p.
43. Objective, progress and methodology of spatial function zoning / XIE Gao-di, LU Chun-xia, ZHEN Lin, CAO Shu-yan, ZHANG Yu-shu, LENG Yun-fa // J. geographical research, 2009. No. 28 (3). P. 561–570.
44. Sauer C. O. Foreword to Historical Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1941. Vol. 31. No. 1. P. 1–24.
45. Somerville M. Mechanism of the heavens, London: J. Murray, 1831. LXX. 621 p.
46. Somerville M. On the connexion of the physical sciences. London: J. Murray, 1849. XVI. 524 p.
47. Somerville M. Physical geography. Philadelphia: Lea & Blanchard, 1848. 381 p.
48. Sugimura K., Howard T. E. Incorporating social factors to improve the Japanese forest zoning process // Forest Policy and Economics. 2008. Vol. 10. Iss. 3. P. 161–173.
49. Vidal de la Blache P., Gallois P., Eds I. I. Géographie universelle. Colin: Bris, 1924–1948. 15 vols.
50. Vidal de la Blache P. Principles of Human Geography. Constable, London [translated by Millicent Todd Bingham from Principes de Géographie humaine, Paris: A. Colin, 1922]. 362 p.

Об авторе

Вампилова Людмила Борисовна — кандидат географических наук, доцент кафедры естествознания и географии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, С.-Петербург, Россия.
E-mail: histgeolbv67@gmail.com

L. Vampilova

ANALYSIS OF FOREIGN APPROACHES TO CARTOGRAPHY IN HISTORICAL GEOGRAPHY

In the introduction, an example is given of the development of historical and geographical zoning using the example of Russia. Further, a brief reference is provided on the development of historical geography in foreign countries. Analysis of foreign publications showed that the principles of historical and geographical zoning as well as zoning schemes were created in the past. Proceedings of scientists belonging to the classical historical and geographical schools of America, Britain, France, contain examples of historical and geographical zoning. The semantic content of the search results in foreign databases does not always correspond to the information request, so in the search process, publications reflecting the problem in a broader context were selected. This is probably due to the difference in approaches to the designation of scientific concepts in the Russian-language and foreign literature: terms are associated with a specific scientific concept. They reflect the results of scientific research. Modern publications are devoted to zoning, splitting the territory into parts for various reasons and purposes. English-language publications in this area, analyze not so much methodological approaches, as applied questions. The most frequent publications were found in historical studies, or they concern historical and geographical studies using GIS technologies.

The experience of foreign publications on the use of GIS in historical and landscape studies shows the following. A lot of effort is applied to introduce new opportunities for using GIS and related technologies to create visualization of restored past landscapes and reconstruction of historical and geographical situations.

Key words: *zoning, historical-geographical, historical-landscape, historical-cultural, principles of zoning.*

About the author

Dr **Ludmila Vampilova**, Department of Natural History and Geography, A. S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: histgeolbv67@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.12.2017 г.